

ВРЕМЯ И МЕСТО

Поставщик счастья

Кристиан Диор продал сто тысяч платьев

Независимая газета - 2005 - 28 янв. - с. 15

Ольга Дунаевская

Кристиан Диор был похож на рыхлого переростка: брови домиком, губы бантиком, лысоватый, полноватый – ничего демонического в облике. Он часто краснел и так же часто улыбался. У него был негромкий голос и сбивчивая речь. Бисерным неразборчивым почерком без заглавных букв он ставил свою подпись: «тиан диор».

Родился Диор в Нормандии, на берегу Ла-Манша, в местечке Гранвиль, где у его отца был завод удобрений. Теперь Мориса Диора называют «флагманом французской химической промышленности», а сто лет назад, когда на свет появился маленький Кристиан, местный люд, бредя утром на работу, приговаривал, потягивая носом смрадный воздух: «Ну вот, опять Диор развонялся!» На заводе перерабатывались местные проклятые корневища, прибрежные водоросли и импортное гуано из Латинской Америки.

Говорят, Мадлен Диор умела превращать деньги мужа в удовольствие, но ее никак не назовешь ленивой матерью: Кристиан был вторым из пяти детей, которых воспитывали в большой строгости. Страстью Мадлен был сад, где она проводила каждую свободную минуту. Однако, когда подросток Кристиан обозначил перед родителями собственную любовь к прекрасному и заявил о желании поступить в парижскую Школу художеств, ему было сказано твердое «нет!». «Возмущению родителей не было предела», – вспоминает он. Шить маскарадные костюмы для детских карнавалов – это, конечно, мило, но у сына одного из богатейших промышленников Франции должна быть нормальная профессия. Компромиссом стала Школа политических наук. У четы Диоров отлегло от сердца – Кристиану светила карьера дипломата.

А он тем временем проявлял страсть к следующим предметам: богемно-элитным ресторанам, русскому балету и английским паркам. Сам пробовал писать музыку, не пропускал ни одной художественной выставки. Редко он заходил лишь в Школу политики, на выпускные же экзамены попросту не явился. Родители были сломлены, и отец Кристиана согласился вложить деньги в картинную галерею, которую молодой Диор решил открыть на пах с приятелем. Однако мать поставила условие: в названии не должна звучать их фамилия. Так появилась «Галерея Жака Бонжана». Дела компаньонов пошли неплохо, и галерея начала потихоньку окупаться. Свои работы друзьям отдадут Матисс, Брак, Леже, Пикассо.

Все, однако, быстроотечно в этом мире, особенно же прихотливо счастье. Хотя сам Диор позже напишет: «Было бы несправедливо, если бы, говоря о своей карьере, я не употребил бы слово УДАЧА, написанное заглавными буквами», мы позволим себе усомниться в этом. Его путь к звездам, как оно часто случается, шел через тернии и был наполнен годами работы, когда на сон оставалось куда меньше положенных семи часов.

Диор всегда был суеверен. Он любил гадалок, мог часами раскладывать пасьянсы. В отрочестве, на карнавале, костюмы для которого мастерил он сам, Кристиан был наряжен цыганом и торговал амулетами. Хиромантка предложила посмотреть его руку и сказала: «Вы окажетесь без денег, но вам принесут пользу женщины». Через десять лет после этого события в гранвилльском поместье Диоров ветер разбил старое семейное зеркало. А, как известно, страх притягивает несчастья, и они обрушились на голову двадцатипятилетнего Диора. Все началось с того, что его младший брат, который с детства был со странностями, навсегда остался в закрытой психиатрической лечебнице. Вскоре мать умирает от заражения крови во время гинекологической операции. Безнадёжно влюбленный в нее отец Кристиана немедленно ра-

Портновский метр в руках Кристиана Диора – орудие революционера.

зоряется – ему не для кого больше работать.

Кристиан решил «ломать карту». В сыром воздухе Парижа носились левые идеи, и группа молодых архитекторов, захваченных романтикой революции в России, отправляется в Союз. Кристиан, преклонявшийся перед русским искусством, добывает деньги и тоже едет: ведь его кумирами были Стравинский и Прокофьев, Нижинский и Дягилев, Шагал и Сутин, Малевич и Архипенко. Однако в СССР его постигло очередное разочарование. Вместо великих свершений он увидел «облупленные фасады, пустые витрины, чудовищную нищету». По улицам стальной Москвы бродили испуганные люди с серыми изнуренными лицами.

Приехав в Париж, Кристиан Диор узнает, что он тоже банкрот и его галерея закрыта. Финал – он заболел туберкулезом. И тут пригодились многочисленные друзья-художники, которые, скинувшись, отправляют его лечиться в Испанию. Там, на острове Ибица, он, возможно,

впервые за всю жизнь остается наедине с самим собой. В Париж он вернулся здоровым, твердо зная, что хочет делать. Отныне и до конца он будет хотеть одного – шить!

Свои первые эскизы художник отдает в журнал «Вог». Кое-что из них покупает Нина Риччи. Он делает театральные костюмы для «Школы злословия» Шеридана. Жизнь снова наполняется смыслом, который опять ускользает с началом Второй мировой войны – армию Диор, несладкий медвежонок, проходит в стройбате. Но теперь он понимает, чему он будет служить, когда война кончится. Он будет служить моде, а мода, любил повторять Кристиан Диор, понятие религиозное.

Сразу после войны сорокалетний модельер создает коллекцию женской одежды, стиль которой получает название «нью лук» – «новый взгляд». Оставшиеся в живых хотели жить, еще они хотели счастья. И модельер берется поставлять его. «Я настаиваю на слове «счастье», – пишет он, комментируя свои

модели. Ведь в конце концов все знают, что отнюдь не дети, а женщины – вот истинные цветы жизни. И Диор создает модели «Венчик» и «Тюльпан»: юбка в мягких складках, длина – до середины икры, лиф с глубоким вырезом, талия перехвачена широким поясом. Свои модели Диор строит по стилизованным из-

Диор всегда был суеверен. Он любил гадалок, мог часами раскладывать пасьянсы

гибам женского тела. «Я стягивал талию, – пишет он, – округлял бедра, подчеркивал грудь».

Скоро в небольшом особняке на улице Монтень в центре Парижа Диор открывает собственный Дом моды. Бросив взгляд на рабочих, монтирующих вывеску, модельер усмех-

нулся: «Если бы мама была жива, я бы не посмел...» Набирая манекенщиц, Диор дал объявление в газету, и прихожую заполнили густо накрашенные парижские проститутки: одновременно вышел указ о закрытии в Париже публичных домов.

Говорят, во время первого показа модельер не вынимал руку из кармана: там лежал кусочек дерева – на счастье. Успех был сокрушительным. Вслед за Парижем «пали» Штаты, Англия, Италия. Он шьет костюмы для Марлен Дитрих и Авы Гарднер, Лиз Тейлор и Марго Фонтейн. Вскоре Диор отправляется на огромном теплоходе в Техас за «Оскаром» за достижения в области моды. Тогда же, в конце сороковых, Кристиан Диор решает выпускать духи. Для него они – «дверь в утерянный мир, необходимое дополнение женской сущности, завершающий штрих платья...» На первой рекламе духов «Мисс Диор» – белая женская рука поверх пестрой лапы леопарда.

Растет «модная» империя Диора: он выпускает перчатки, сумки, драгоценности, обувь, чулки. На родине модельер получает орден Почетного легиона. За десять лет служения моде, которое завершилось в октябре 1957 года апоплексическим ударом, Кристиан Диор продал сто тысяч платьев, употребив на них полторы тысячи километров тканей.

Любимым учеником Диора был двадцатилетний Ив Сен-Лоран, который и возглавил Дом после смерти мэтра. «Кристиан Диор, – вспоминает он, – научил меня любить нечто большее, чем мода... – истинное благородство профессии модельера. Создатель моделей, который сам не способен их изготовить, похож на скульптора, отдающего свои рисунки подмастерью... Это незавершенный творческий процесс, и для художника он равнозначен прерванному любовному акту». Почитатель экзотики, Сен-Лоран, влюбившись в 84-летнюю Лилло Брик, создал «русскую коллекцию», которую лично привез ей в подарок в Россию.

Такие платья создавались Диором в середине 50-х годов прошлого века. Фото из книги М.-Ф. Покна «Кристиан Диор»

А это платье из коллекции Дом Диора 2005 года. Фото Reuters

166